Воскресенье, 10 декабря 1878 г. № 278.—ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ТРЕТІЙ.—№ 278. Воскресенье, 10 декабря 1878 г.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

Съ доставкою и пересылкою на годъ: для городскихъ подписчиковъ—11 руб. 50 коп., на полгода—6 руб.; для иногородныхъ: на годъ—13 руб., на полгода — 7 руб.

Плата за объявленія: обыкновенныхъ шрифтомъ —1/2 коп. за букву, шрифтомъ двойной величины — 1, жирнымъ и т. д.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМѢ ДНЕЙ ПОСЛѢПРАЗДНИЧНЫХЪ.

Статьи должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Статьи безъ обозначенія условій, какъ безплатныя, поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи. Статьи, неудобныя для печати, уничтожаются, а обратной пересылки по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Статьи, принятыя къ напечатанію, въ случаѣ необходимости, подлежатъ сокращенію.

Редакторъ принимаетъ посѣтителей ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 12 до 2 ч. по полудни.

Открыта подписка на газету *Кавказъ* на 1879 годъ, на слѣдующихъ условіяхъ:

СРОКИ.	Съ дост. въ Тифл.		Съ пересылкою иногород.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
На годъ	11	50	13	—
На полгода	6	—	7	—
На три мѣсяца	3	50	4	—
На одинъ мѣсяцъ	1	50	1	75

Подписка принимается въ **г. Тифлисѣ**, въ конторѣ газеты *Кавказъ*, на Михайловскомъ мосту, въ домѣ Мирзоева. Иногородные адресуютъ свои требованія: въ Тифлисъ, въ редакцію газеты *Кавказъ*.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Приказы по Кавказской арміи и Кавказскому военному округу.

Ноября 27-го дня 1878 года. Въ г. Тифлисѣ. Командующій 1-ю Кавказскою Кавалерійскою дивизіею, Генералъ-Лейтенантъ **Шереметевъ**, согласно поданному имъ на Высочайшее Имя прошенію, увольняется, по домашнимъ обстоятельствамъ, въ отпускъ въ г. Москву и другіе города Россійской Имперіи срокомъ на шесть недѣль, съ сохраненіемъ содержанія.

—

Ноября 27-го дня 1878 года. Въ г. Тифлисѣ. Маіоръ 162-го пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка князь **Нижерадзе** назначается Командующимъ 1-ю Турійскою пѣшею дружиною, на мѣсто состоящаго по Арміей Свой Кавалеріи Ротмистра князя Туріели, увольненнаго отъ этой должности.

—

Ноября 27-го дня 1878 года. Въ г. Тифлисѣ. Главный Военно-Медицинскій Инспекторъ, отъ 6-го ноября, № 19195, увѣдомилъ о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи, въ 21 день минувшаго октября, увольненному отъ службы, бывшему Коллежскому Асессору Военнаго госпиталя и Старшему Врачу 2-го Гренадерскаго Ростовскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Вильгельма полка Коллежскому Совѣтнику **Берсеневичу**—ордена св. Владиміра 3 ст. съ мечами, за отличіе, оказанное имъ въ дѣлѣ съ турками 3 октября 1877 года.

Подлинные подписалъ: Командующій Кавказскою арміею, Генералъ-Адъютантъ князь *Святополкъ-Мирскій*.

—

Правительственныя распоряженія.

На основаніи 37 ст. устава о частной желѣзнодорожной сѣти. Высочайше утвержденнаго 24 мая 1870 года, объявляется, что отъ Главнаго Управленія Наибѣтника Кавказскаго выданы коллежскому ассесору Абрамету Лазареву **Вартазарову** и коллежскому регистратору Багратъ Багдасову **Попову** свидѣтельства отъ 28 ноября 1878 г., за № 1192 и 1193, на поиски золотыхъ россыпей въ Кавказскомъ Наибѣтникѣ частяхъ.

По видомству Тифлисской казенной палаты.

—

Опредѣлены: канцелярскій служитель Шемахинскаго уѣзднаго управленія, коллежскій регистраторъ **Пирвердіевъ**—въ число канцелярскихъ служителей палаты, съ 1 ноября; бывшій кѣлюфорскій волостной писарь военнаго губернатора Эриверанской области, коллежскій секретарь **Зиландтъ**—бухгалтеромъ; оставшій статскій совѣтникъ **Горбуновъ**—въ завѣдываніе Тифлисскаго губернскаго казначейства, оба съ 1 ноября; сынъ надворнаго совѣтника Александръ **Атабековъ**—писцомъ въ Нахичеванское уѣздное казначейство, съ 15 ноября; сверхъ-комплектный писарь Эриванскаго уѣзднаго казначейства, съ 15 ноября; дворянинъ Ольгердъ **Головня**—сверхъ-штата въ палату, съ 28 ноября, и помощникъ бухгалтера Шемахинскаго уѣзднаго казначейства, не имѣющій чина **Мармарчевъ**—сверхъ-штата въ палату, съ 1 декабря сего года.

Перемѣщены: помощникъ бухгалтеровъ казначействъ: Александропольскаго, коллежскій секретарь **Теръ-Микаэловъ** и Нахичеванскаго, **Толоконниковъ**—одинъ на мѣсто другого, съ 1 сентября; помощникъ бухгалтера палаты, не имѣющій чина **Огородневъ**—помощникомъ-же бухгалтера Новороссійскаго расходнаго отдѣленія, съ 1 октября; бухгалтеръ Сенаевскаго уѣзднаго казначейства, коллежскій ассесоръ **Шиловъ**—бухгалтеромъ Потійскаго уѣзднаго казначейства, съ 2 ноября сего года.

Уволены: бухгалтеръ Тифлисскаго губернскаго казначейства, коллежскій ассесоръ **Кузьминъ**—за перемѣщеніемъ его на службу въ полевое интендантское управленіе Кавказской арміи, съ 16 августа; кассиръ того-же казначейства, коллежскій ассесоръ **Сорокинъ**—за перемѣщеніемъ его

---

*) См. *Кавказъ* № 277.

что умеръ... Да ужъ не спрашиваю-ли говорить она, что нравственная смерть любимаго человѣка хуже настоящей смерти?.. Тамъ, кромѣ горя вѣчной разлуки,—стыдъ, раскаяніе!.. А потомъ эта смерть взрослаго сына! Сына взрощеннаго, воспитаннаго ею; славнаго такого, любящаго, честнаго, умнаго. Господи!—это ужасно!.. Тяжело что кончилъ курсъ, говоритъ она: собирались жить вмѣстѣ всю долгую жизнь, другъ для друга... И вдругъ! Ужасно!»

— Да!, прервала она молчаніе, такъ неожиданно, что Ксенія Михайловна даже вздрогнула. Вы не досказали: какъ-же это случилось, что ваша ушла жить въ отну?

— Просто очень случилось, отвѣчала сестра милосердія. Я говорила вамъ, что по дѣламъ своимъ Виторъ Александровичъ разъѣзжаетъ по всей Россіи. Незадолго до поступленія въ университетъ, Юрій заболѣлъ и я поѣхала навѣстить его, оставивъ дочь у близкихъ мнѣ людей. Онъ провзжалъ въ это время чрезъ Н...и пожелалъ повидаться съ Ольгой. Конечно, никто не смѣлъ себя въ правѣ помѣшать свиданію отца съ дочерью. А потомъ все уладилось само собою... Не могу сказать, имѣлъ-ли ужъ тогда Горновъ тѣ виды на Ольгу, которые ему очень скоро удалось осуществить, или они появились у него впослѣдствіи?—не знаю. Сначала онъ упросилъ ее пріѣхать къ нему только погостить. Конечно, нѣтренной шестнадцатилѣтней дѣвочкѣ очень понравилась богатая обстановка, которою отецъ окружилъ ее. Онъ закупалъ ее дешевыми ласками, нарядами, невиданными ею развлеченіями и полнымъ удовольствіемъ. Понятно, что новая жизнь ей понравилась... Я возвязалась съ нею; говорила,—но ничего изъ этого не вышло. На все просьбы она отвѣчала только одними вопрошеніемъ: «Папа очень меня любитъ, наночки! отчего-же не жить мнѣ весело, когда мы тамъ богаты?.. Я не понимаю, почему ты не хочешь перехать сюда? Мы тогда всѣ были-бы вмѣстѣ и я была-бы такая счастливая?! Я ничего не могла сдѣлать, тѣмъ болѣе, что вы понимаете-же, что я никогда не хотѣла дѣтямъ своимъ говорить дурно объ отцѣ ихъ. Я осуждала его образъ жизни; говорила, что всѣ эти удовольствія и роскошь дурно отзовутся впослѣдствіи на ихъ собственной жизни и здоровьѣ; что я была-бы счастливѣе, еслибъ Ольга не покидала меня, потому что я *не могу жить* подобной жизнью. Вотъ и всѣ... Объ остальномъ я молчала. Юрій—тотъ понимаетъ по полуслову: онъ сердечно чуялъ!.. Но Ольга—не такая. Она не устояла противъ искушенія... Сначала она просилась только на время...

— Такъ онъ не силой взялъ ее у васъ?

— О, нѣтъ! Я-же говорила вамъ, что онъ врагъ всякихъ рѣзкостей и болѣе нерезудокъ общества гораздо больше, чѣмъ судъ Божьяго. Первая добродѣтель его—приличіе, спокойствіе, хорошій тонъ. Онъ—этимъ высшимъ добродѣтелямъ моего мужа, я лично обязана многимъ. На преступленіе—онъ готовъ; но на скандалъ—никъ можно?.. Онъ и тутъ поозережался: только напомнилъ имъ, что *моя-бы* законнымъ образомъ требовать не только дѣтей, но и меня самое, для совмѣстной жизни съ нимъ; но сейчасъ-же прибавилъ, что онъ—не деспотъ, не палачъ и всякому предоставляетъ свободу дѣйствій-?!

Ну, такъ моя Оля для меня и пропала, въ глубокихъ вздохомъ заключила Ксенія Михайловна. Поѣхали они за-границу дѣтомъ, а я переселилась къ моему единственному другу,—въ Петербургъ, къ моему Юрію, и не видала дочери до самой ея свадьбы. Она почти въ тотъ-же годъ, семнадцати лѣтъ, вышла за-мужъ за богатѣйшаго еврея съ куплеными за-границей баронствомъ...

— Какъ? за жида?..

— Зачѣмъ такъ рѣзко?, усмѣхнулась Ксенія Михайловна; это не современно. Да не въ томъ дѣло!—была-бы она счастлива—я слава Богу!

— Но, кажется... Суди по тому, что я прочла,—этого мало?, спросила Мтаіева.

— Да, Боронъ Коганъ прекрасный аферистъ, негоціантъ, покрячникъ, строитель желѣзныхъ дорогъ,—все что угодно, только мужъ очень дурной. Да впрочемъ, Ольга теперь почти его не видитъ. Даже когда онъ бываетъ въ Петербургѣ, они видятся только въ тѣ дни, когда онъ даетъ торжественные обѣды или вечера.

Домъ огромный и живутъ они на разныхъ половинахъ.

— Бѣдная женщина! погубила сама себя.

— Да; это у насъ въ роду.

— Скажите, милая, вы были на ея свадьбѣ?

— Была. Крѣпко не хотѣлось, да Юрій упросилъ. Для него я поѣхала... И онъ видѣлъ: свадьба была въ Москвѣ. Юрій былъ шаферомъ... Тысячъ десять было убито на одно свадебное торжество. Ольга вся сіяла въ бриллиантахъ. И имѣ зять преподнесъ великолѣпный браслетъ, такого ни у кого, но я увѣряюсь, что никогда не полу золотыхъ украшеній, и попросила позволенія передать его тутъ-же родной сестрѣ барона, очень красивой жидушкѣ. Кажется, всѣ остались очень довольны моимъ распоряженіемъ, безвкусно засмѣялась разсказчица.

— Какъ вы *можете* смѣяться!, съ негодованіемъ остановила ее Нина.

— Отчего-жъ не засмѣяться? Это былъ маленькій водевиль въ среднихъ драмы... Да! это была блестящая свадьба. Какъ красивъ былъ мой Юрій, когда держалъ вѣнецъ надъ сестрой!.. Только бѣденъ немного. Мы съ нимъ тогда-же положили, что не бывать Олѣ счастливой!..

— Отчего онъ умеръ?, несмѣло спросила княгиня.

Ксенія Михайловна медленно повернула къ ней голову, посмотрѣла на нее, словно сообразая вопросъ, и, наконецъ, тихо молвила.

либеральной партіи, со всѣми своими сообщниками. Вотъ уже и либеральной Митхадъ-паша поѣхалъ въ Сирію реформировать ее по инструкціи Лейярда. Вотъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ назначенъ грекъ-христіанинъ Каратеодори-паша. Чего-бы, казалось, лучше? Чѣмъ можно больше успокоить взволнованное общественное мнѣніе Европы? Но вся эта игра въ туреціи либерализмъ, конституціонализмъ и благонамѣренность не напоминаетъ-ли собой той жалкой комедіи, которую султанъ и турки, по наущенію тѣхъ англичанъ, разыгрывали въ началѣ 1877 года? Тогда, предъ началомъ войны съ Россіей, точно также какъ и теперь, было сформировано новое министерство съ Митхадъ-пашей по главѣ: оно провозгласило въ Турціи конституцію, равенство, братство и вѣрность благонамѣренность, лишь-бы только отвлть у Россіи и Европы всякій поводъ вмѣшиваться въ туецкія дѣла, защищать интересы христіанъ. Мы знаемъ, чѣмъ, въ рукахъ турокъ, кончились всѣ эти либеральныя затѣи. Гдѣ теперь этотъ импровизированный турецкій парламентъ? И передъ кѣмъ устанавливать отвѣтственность турецкихъ министровъ, когда нѣтъ парламента? Или если онъ есть, то что это былъ за парламентъ безъ министерской отвѣтственности? Какъ въ началѣ прошлаго года турецкая конституція явилась на свѣтъ лишь потому, что Россія настойчиво требовала гарантій для восточныхъ христіанъ, такъ и теперь мнѣніе и теперь, къ началу новаго года, подъ тѣмъ-же названіемъ и по той-же причинѣ, являются на свѣтъ широко-вѣщательныя либеральныя рѣчи Хайрединова и Сандова. Нужно-же что-нибудь придумать, чтобы выпровозить русскихъ изъ окрестностей Константинополя, изъ южной Болгаріи, и склонить ихъ отдать турканъ Балканскіе проходы! Ничего нѣтъ ничего не выдумать и вотъ—повторяются всѣмъ насчитанныя фразы турецкаго либерализма.

Между тѣмъ, какъ и въ прошломъ году въ это время, идутъ кѣтельныя приготовленія Турціи къ войнѣ, при помощи Англіи. Константинополь обнесенъ уже многочисленными, и сильными укрѣпленіями, которыя считаются недоступными. Турецкій

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Войны не будетъ!

Чѣмъ пристальнѣе всматриваешься въ характеръ кѣтельности современной европейской дипломатіи, тѣмъ убѣдительнѣе становится, что она находится въ совершенно безнадежномъ положеніи; она въ періодѣ того слабосилія, которое не дозволяетъ ей не только выйдти изъ заколдованнаго круга уже нѣсколько лѣтъ безуспѣшно перекрещивающихся интересовъ,—она не можетъ даже выбраться изъ кишотой колеи своихъ затверженныхъ пріемовъ, къ которыми полстушаетъ въ рѣшеніи очередныхъ вопросовъ. Она тончется на одномъ мѣстѣ, не зная, куда ступить, что сказать и что сдѣлать. Предъ нами торжественно совершаются тѣ-же дипломатическія комедіи, которыми потчивали публику назадъ тому нѣсколько лѣтъ. Турція, напр., снова собирается разыгрывать роль либеральной державы. Газеты говорятъ намъ, что султанъ вдругъ проникся пламеннѣйшимъ желаніемъ добросовѣстно исполнить Берлинскій трактатъ, успокоить Европу, дать ей самыя осязательныя доказательства своей благонамѣренности и либерализма, что онъ сивнилъ свое министерство (бухто-бы) съ цѣлью принести самыя либеральныя реформы, установить отвѣтственность министровъ, согласно порядку, установленному въ конституціонныхъ государствахъ. И все это при содѣйствіи Лейярда, Хайредина и Сандъ-паши. Съ этою цѣлью изгнанъ и Дамать-паша, какъ глава реакціонной, антиконституціонной партіи, со всѣми своими сообщниками. Вотъ уже и либеральной Митхадъ-паша поѣхалъ въ Сирію реформировать ее по инструкціи Лейярда. Вотъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ назначенъ грекъ-христіанинъ Каратеодори-паша. Чего-бы, казалось, лучше? Чѣмъ можно больше успокоить взволнованное общественное мнѣніе Европы? Но вся эта игра въ туреціи либерализмъ, конституціонализмъ и благонамѣренность не напоминаетъ-ли собой той жалкой комедіи, которую султанъ и турки, по наущенію тѣхъ англичанъ, разыгрывали въ началѣ 1877 года? Тогда, предъ началомъ войны съ Россіей, точно также какъ и теперь, было сформировано новое министерство съ Митхадъ-пашей по главѣ: оно провозгласило въ Турціи конституцію, равенство, братство и вѣрность благонамѣренность, лишь-бы только отвлть у Россіи и Европы всякій поводъ вмѣшиваться въ туецкія дѣла, защищать интересы христіанъ. Мы знаемъ, чѣмъ, въ рукахъ турокъ, кончились всѣ эти либеральныя затѣи. Гдѣ теперь этотъ импровизированный турецкій парламентъ? И передъ кѣмъ устанавливать отвѣтственность турецкихъ министровъ, когда нѣтъ парламента? Или если онъ есть, то что это былъ за парламентъ безъ министерской отвѣтственности? Какъ въ началѣ прошлаго года турецкая конституція явилась на свѣтъ лишь потому, что Россія настойчиво требовала гарантій для восточныхъ христіанъ, такъ и теперь мнѣніе и теперь, къ началу новаго года, подъ тѣмъ-же названіемъ и по той-же причинѣ, являются на свѣтъ широко-вѣщательныя либеральныя рѣчи Хайрединовъ и Сандовъ. Нужно-же что-нибудь придумать, чтобы выпровозить русскихъ изъ окрестностей Константинополя, изъ южной Болгаріи, и склонить ихъ отдать турканъ Балканскіе проходы! Ничего нѣтъ ничего не выдумать и вотъ—повторяются всѣмъ насчитанныя фразы турецкаго либерализма.

Между тѣмъ, какъ и въ прошломъ году въ это время, идутъ кѣтельныя приготовленія Турціи къ войнѣ, при помощи Англіи. Константинополь обнесенъ уже многочисленными, и сильными укрѣпленіями, которыя считаются недоступными. Турец-

---

Ставропольскому 3
Екатеринодарскому 3

По Кутаисскому и Владикавказскому арестантскимъ дѣлъ не оставалось.

По случаю наступающихъ праздниковъ, въ Канцеляріи Начальника Тифлисскаго Управленія Наибѣтника Кавказскаго открыта подписка для лицъ, желающихъ замѣнить обычные визиты въ дни Рождества Христова и Новаго года пожертвованіемъ въ пользу бѣдныхъ. (6) 1.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи бумагъ у линіи прокурорскаго надзора за первую треть 1878 года:

	Тифлисско.	Кутаисско.	Эриванско.	Елисаветпольско.	Ставропольско.	Владикавказско.	Екатеринодарско.
Всего поступило бумагъ	4642	1585	2686	3141	3556	2145	3394
Прибыло изъ слѣдствія и пріобщено къ дѣламъ	1963	675	1201	1211	1336	869	1118
Сколько получило движенія осталось	2749	909	573	1908	1225	1259	2250
Осталось не окончанными ко второй трети 1878 г.	31	1	12	22	5	17	46

3616
1615
3996
29

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ арестантовъ, содержащихся подъ стражею въ теченіи первой трети 1878 года по уголовнымъ дѣламъ, во время нахожденія этихъ дѣлъ въ прокурорскомъ надзорѣ:

По округамъ:

Тифлисскому	67
Кутаисскому	42
Эриванскому	98
Елисаветпольскому	131
Закатальскому	153
Ставропольскому	93
Владикавказскому	93
Екатеринодарскому	161

Примѣчаніе: Къ 1 мая 1878 года осталось арестантскихъ дѣлъ по прокурорскому надзору:

Тифлисскому	4
Эриванскому	1
Елисаветпольскому	20
Закатальскому	1

кое правительство ведетъ дѣятельные переговоры съ Англіей о заключеніи большого займа—въ 20.000,000 фунтовъ. Англія, по слухамъ, готова дать этотъ заемъ или обезпечить его, но цѣною новой конвенціи, по которой уступлены были-бы ей двѣ гавани, особенно Александретта. Все это устраивается, чтобы пригрозить намъ, если будемъ упорны въ своихъ требованіяхъ по отношенію къ Турціи. Но мы могли-бы успокоиться, казалось-бы, тѣмъ, что слухи о готовящихся новыхъ захватахъ Англіи сильно волнуютъ общественное мнѣніе во Франціи. Есть уже извѣстія, что Ваддингтонъ, вслѣдствіе серьезныхъ несогласій съ товарищами, оставляетъ свой постъ, что, по той-же причинѣ, вытребованъ изъ Константинополя и французскій посолъ Фурнье. Оба эти государственные человѣка Франціи ограничивали, какъ извѣстно, до-сихъ-поръ свою политику на Востокѣ тѣмъ, чтобы идти рука объ руку съ Лейярдомъ и вѣрить убаюкивающимъ рѣчамъ Биконсфильда. Такъ-какъ со дня на день становится очевиднѣе, что британскій премьеръ готовится подарить Францію и всю Европу новымъ сюрпризомъ въ родѣ кипрскаго, то и ваддингтоновская политика «сантиментальныхъ интересовъ» дѣлается никуда не пригодною, по сознанію самихъ французовъ. Но, дойдетъ-ли у Англіи съ Франціей дѣло до явнаго разлада, или онѣ на чемъ-нибудь поладятъ, намъ этому радоваться и на это разсчитывать нечего. Мы ровно ничего отъ этого не получимъ. Не будетъ-же Франція драться съ Англіей за наши интересы, тѣмъ болѣе, что рѣчи англійскихъ министровъ въ парламентѣ уже теперь выражаютъ полное торжество Англіи надъ Россіей. Статсъ-секретарь по дѣламъ Индіи очень смѣло и рѣшительно заявилъ, что въ Афганистанѣ нѣтъ мѣста для Англіи и Россіи, а Биконсфильдъ еще болѣе ясно развилъ тему о дружественныхъ наклонностяхъ Россіи въ настоящее время. «Теперь отношенія королевы, сказалъ онъ, ко всѣмъ державамъ дружественны: *къ Россіи они не менѣе дружественны, чѣмъ къ каждой другой державѣ*. Когда мы увидѣли, что война съ Россіей предотвращена, мы сдѣлали Россіи представленія. Россіи невозможно было отвѣтить на эти представленія болѣе откровенно, быстро и удовлетворительно, чѣмъ какъ она это сдѣлала. *Но, какъ это ни удовлетворительно, теперь уже невозможно допустить продленія въ Афганистанѣ такого положенія дѣлъ, какъ прежде*». Съ этимъ торжественнымъ заявленіемъ Биконсфильда о торжествѣ англійской дипломатіи вполнѣ согласно извѣстіе о томъ, что русскій посолъ уже выѣхалъ изъ Кабула, а также согласна и лондонская телеграмма *Neue Freie Presse*, отъ 29 ноября, что англійская королева получила отъ русскаго правительства самыя успокоительныя увѣренія, такъ что всѣ затрудненія считаются вполнѣ улаженными. Мы можемъ, слѣдовательно, не опасаться войны съ Англіей въ Средней Азіи; другое дѣло—удастся-ли намъ, безъ новой войны, добиться отъ Турціи дѣйствительныхъ гарантій для восточныхъ христіанъ. Мы думаемъ, что избѣгнутъ войны и здѣсь, такъ-какъ, по всей вѣроятности, восторжествуетъ проектъ кн. Бисмарка, по которому слѣдуетъ признать протекторатъ Англіи надъ Константинополемъ и его окрестностями, съ дозволеніемъ ввести въ эти мѣстности англійскія войска.

ИЗВѢСТІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ГАЗЕТЪ.

Daily-News говоритъ, что, хотя со времени начатія военныхъ дѣйствій противъ Афганистана прошло не много времени, но уже и теперь видна безполезность для Индіи исправленія ея Пенджабской границы. До войны, занятіе Кветты расхваливалось сторонниками правительства, какъ первый шагъ къ проведенію «научной» границы; они-же доказывали необходимость завладѣнія нѣкоторыми пунктами и на Хайберской и Курамской линіяхъ. На дѣлѣ, однако, оказывается совсѣмъ другое. Кветта слишкомъ отдалена отъ Суккура и Мультани, истинныхъ операціонныхъ базисовъ для дѣйствія противъ Афганистана съ этой стороны, и потому дѣйствительной пользы не приноситъ никакой. Генералы Броунъ и Робертсъ кое-что успѣли сдѣлать—первый на Хайберской линіи, а второй на Курамской; генералъ-же Биддольфъ только ждалъ въ Кветтѣ подкрѣпленій, а генералъ Стюартъ занятъ былъ трудною доставкою ему провіанта и осаднаго обоза. Боланскій проходъ оказывается серьезнымъ препятствіемъ къ тому, чтобы сдѣлать Кветту базисомъ движенія впередъ. Отъ сильнаго холода верблюды падаютъ цѣлыми сотнями,—отсюда остановки въ движеніи транспортовъ. Кромѣ того, вслѣдствіе дальности разстоянія Кветты отъ упомянутыхъ двухъ пунктовъ снабженія арміи припасами и людьми, тратится много времени и денегъ; вѣроятно, бываютъ потери и людьми; въ концѣ-же концовъ солдатъ теряетъ бодрость еще до встрѣчи съ непріятелемъ. Главная сила генерала Стюарта прибудетъ въ Кветту не раньше весны,—такъ думаетъ корреспондентъ газеты.

Постоянное занятіе Дакки или Джеллалабада *Daily-News* тоже считаетъ нежелательнымъ. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о несправедливости такого окончанія войны, начатой безъ уважительныхъ причинъ, измѣненіе границы въ этомъ мѣстѣ было-бы несообразно съ здравою политикой. Недавнія происшествія въ горахъ, окружающихъ Али-Месджидъ, доказываютъ это какъ нельзя лучше. Для обезпеченія движенія между Пешаверомъ и Кветтою пришлось разставить почти непрерывные гарнизоны на какихъ-нибудь 30 миляхъ. Эти мѣры предосторожности оказались недостаточными, и потому признано было желательнымъ открыть другую линію сообщенія. Такія-же опасности существуютъ и на Курамской линіи. Тамъ горцы еще покуда относятся дружелюбно къ англичанамъ, но и съ ними отношенія легко могутъ испортиться изъ-за пустяковъ, а то и безъ всякой причины. Какъ ни велика, по мнѣнію индійскихъ законовѣдовъ, «цивилизующая сила британскаго управленія», но едва-ли и они надѣются, что съ переходомъ патанскихъ разбойниковъ отъ номинальной зависимости отъ эмира въ такой-же номинальной зависимости отъ индійской императрицы, они, эти разбойники, сразу сдѣлаются спокойными и мирными гражданами промышленнаго режима.

Если на небольшомъ разстояніи между Пешаверомъ и Даккою потребовалось принять большія предосторожности для обезпеченія тыла наступающей арміи, то какія-же предосторожности понадобятся еще, когда она двинется дальше къ Кабулу? Англія настолько усовершенствовала свои способы веденія войны, что ей не трудно будетъ одолѣть Афганистанъ въ одну кампанію и завладѣть всѣми его укрѣпленными мѣстами; но вопросъ не въ этомъ, а въ томъ, какъ удержать потомъ завоеванную страну? Желательно, поэтому, чтобы эта несчастная война не послужила для Англіи предлогомъ къ расширенію въ этомъ мѣстѣ ея индійской территоріи.

—

Въ газету *Kölnische Zeitung* пишутъ изъ Парижа, отъ 6 декабря:

«Во Франціи теперь серьезно принялись за рѣшеніе вопроса о народной школѣ. Важно то, что реформы предполагается осуществить въ анти-іезуитскомъ духѣ. Со всѣхъ сторонъ раздаются крики: «во всѣхъ школахъ должны быть свѣтскіе учителя и начальство. Воспитаніе республиканскаго юношества должно быть вырвано изъ рукъ монаховъ и монахинь!» Парижскій муниципальный совѣтъ, принадлежащій къ числу особенно ярыхъ противниковъ людей, предвѣщающихъ контръ-революцію въ духѣ Вельо, постановилъ 57 голосами, что воспитаніе въ парижскихъ общественныхъ школахъ должно исключительно находиться подъ руководствомъ лицъ свѣтскаго званія. Если Барду идетъ впередъ медленно, то все-же идетъ рѣшительно и находитъ поддержку въ палатѣ депутатовъ. Въ этомъ отношеніи вліяніе Гамбетты благодѣтельно. Коммисія по первоначальному образованію постановила заключеніе о томъ, что первоначальныя школы должны быть троякаго рода: 1) школы для маленькихъ дѣтей до 6-лѣтняго возраста, 2) обыкновенныя первоначальныя школы для дѣтей 6—12 лѣтнихъ, и 3) высшія первоначальныя школы для дѣтей до 16 лѣтъ. Учрежденіе школъ перваго разряда обязательно для всѣхъ городовъ съ населеніемъ въ 5,000 душъ и болѣе; школы второго разряда должны находиться во всѣхъ общинахъ, а третьяго—во всѣхъ главныхъ городахъ кантона».

—

Газета *Hamburger Fremdenblatt* говоритъ слѣдующее:

«Исторія объ орсиніевскихъ бомбахъ, будто-бы найденныхъ въ Гамбургѣ, разсказана была берлинскими газетами тономъ, исполненнымъ убѣжденія; но она чистѣйшая сказка, и въ добавокъ—изъ самыхъ нелѣпыхъ. Поводомъ къ ней послужили два ящика съ коньякомъ въ бутылкахъ, называемыхъ *bombes*. Хозяинъ ихъ честный судовщикъ. Въ одной изъ этихъ бутылокъ оказалось небольшое количество ружейнаго пороху. Этого только и нужно было репортеру. Онъ опрометью бросился на телеграфную станцію, и сенсаціонная новость пошла гулять по свѣту. Въ ратушѣ сегодня открыто смѣялись надъ этою басней. Извѣстно только, что конфискованы изделія изъ каучука. На одномъ изъ ящиковъ дѣйствительно написано было кажимъ-то шутникомъ: «орсиніевскія бомбы».

—

Семейство афганскаго эмира Ширъ-Али.

(Изъ *Кельнской Газеты*).

Въ настоящее время, когда глаза всей Европы обращены на далекій Востокъ, гдѣ ведется неравная борьба между полудикимъ государствомъ Средней Азіи и европейскою державой, считающею себя призванною къ распространенію *цивилизаціи* между всевозможными племенами земного шара, общее вниманіе обращаетъ на себя государь, такъ смѣло бросившій перчатку великобританскому леопарду и вызвавшій его на кровопролитный бой. Поэтому небезъинтересно будетъ узнать слѣдующія подробности о семействѣ и семейной жизни эмира Ширъ-Али.

Ширъ-Али живетъ въ Кабулѣ во дворцѣ *Бала Хиссанъ*, похожемъ болѣе на укрѣпленный зáмокъ, нежели на дворецъ. Кромѣ того, у него въ этомъ городѣ еще два дворца, *Могулъ Хиссаръ* и *Таджаэль Омра*. Въ первомъ изъ нихъ живутъ женатые сыновья эмира, находящіеся въ столицѣ, а во второмъ оставшіяся послѣ смерти отца его Достъ-Магомета жены, а также заслуженные рабыни и слуги самого эмира. Мать послѣдняго, престарѣлая женщина, имѣетъ особое помѣщеніе. У Ширъ-Али остался только одинъ сынъ, Якубъ-Ханъ; младшій сынъ его, Абдулла-Джанъ, скончался въ этомъ году. Кромѣ того, у него восемнадцать дочерей, изъ которыхъ десять отданы замужъ за различныхъ вассальныхъ князей эмира. По древнему обычаю, существующему въ Афганистанѣ, каждая дочь эмира при выходѣ замужъ получаетъ въ приданое какой-либо городъ, доходами съ котораго она пользуется въ теченіе всей своей жизни; послѣ смерти ея городъ снова возвращается государству. Такимъ образомъ, десять афганскихъ городовъ принадлежатъ теперь дочерямъ Ширъ-Али. Что касается женъ его, то число ихъ простирается до трехсотъ. Онѣ почти всѣ уроженки Афганистана, такъ-какъ извѣстно, что страна эта во всемъ Востокѣ славится красотой женщинъ. Въ государствѣ эмира торгъ невольницами составляетъ монополію правительства, и всякій занимающійся имъ въ большомъ городѣ обязанъ поставлять въ гаремъ эмира извѣстное количество рабынь, изъ которыхъ и выбираются для него жены.

—

С.-Петербургская биржа: *9 декабря.*

Изъ С.-Петербурга:

На Лондонъ.........	23	—	—	—
— Амстердамъ........	116_{50}	—	—	—
— Берлинъ..........	196_{25}	—	—	—
— Парижъ...........	241_{75}	—	—	—

Выигр. займа 1 вып...	237	руб.	50	—
— — 2 вып..	232	—	50	—
5% бил. г. б. 1 вып..	96	—	50	—
— — — 2 — .	94	—	50	—
— — — 3 — .	94	—	50	—
— — — 4 — .	94	—	50	—
Восточный заемъ.....	92	—	56	—
2-й восточный заемъ...	91	—	37	—
Цѣна полуимперіала...	8	—	59	—

Настроеніе крѣпкое.

(*Отъ международнаго агентства*).

—

Сегодня столичныхъ почтъ не получено.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Правительственное сообщеніе.

По поводу происходившихъ въ послѣднее время въ Харьковѣ между студентами тамошнихъ ветеринарнаго института и университета безпорядковъ, распространяются невѣрные слухи лицами, желающими воспользоваться этими безпорядками для того, чтобы произвести волненіе въ средѣ учащейся молодежи. Поэтому Министерство Народнаго Посвѣщенія считаетъ неизлишнимъ напечатать имѣющіяся въ Министерствѣ свѣдѣнія объ означенныхъ безпорядкахъ.

Профессоръ Журавскій, читающій анатомію животныхъ (зоотомію) въ Харьковскомъ ветеринарномъ институтѣ, въ который, на основаніи устава ветеринарныхъ институтовъ, принимаются гимназисты, перешедшіе изъ шестаго въ седьмой классъ, желая облегчить для студентовъ *перваго курса* института трудъ усвоенія этого предмета и въ то-же время побудить ихъ исправнѣе посѣщать лекціи, предложилъ имъ собираться по пятницамъ, въ свободное отъ лекцій время, для научныхъ бесѣдъ по анатоміи. Эти научныя бесѣды имѣли характеръ репетицій, такъ-какъ на нихъ студентамъ предлагались вопросы изъ пройденной части предмета. Трудящіеся студенты отнеслись къ этой мѣрѣ сочувственно, но нѣкоторые изъ студентовъ, преимущественно изъ *оставшихся на второй годъ въ первомъ курсѣ*, стали противъ нея агитировать: они распустили слухъ, что репетиціи, съ разрѣшенія попечителя, сдѣланы будто-бы обязательными, и что онѣ унижаютъ званіе *студента*, приравнивая его къ ученикамъ среднихъ учебныхъ заведеній. Агитація эта постоянно росла: сначала Журавскій получилъ анонимное письмо, въ которомъ съ угрозами требовалась отмѣна репетицій. Когда Журавскій о полученіи имъ этого письма сообщилъ своимъ слушателямъ, то многіе изъ нихъ просили его не обращать вниманія на письмо, вслѣдствіе чего онъ изорвалъ его, и о томъ, что въ немъ заключалось, до настоящаго времени не заявлялъ никому изъ начальствующихъ лицъ. Видя, что агитація такимъ путемъ не удалась, противники репетицій, 8-го ноября, по окончаніи лекцій, имѣли между собою совѣщаніе, на которомъ рѣшили собраться въ возможно большемъ числѣ на слѣдующій день на лекцію Журавскаго и изгнать его изъ аудиторіи. Они полагали, что, нанеся такимъ образомъ профессору Журавскому, по ихъ выраженію, нравственный ударъ, они заставятъ его оставить институтъ, и репетиціи будутъ вырваны съ корнемъ. Намѣреніе это было ими осуществлено 9-го ноября: въ началѣ лекціи, на которую собралось значительно большее обыкновеннаго число студентовъ, и *притомъ не только перваго, но и второго курса*, раздались свистки, шиканье и крики «вонъ»; затѣмъ толпа хлынула къ профессору и заставила его удалиться изъ аудиторіи. Послѣ этого нѣкоторые изъ студентовъ остановили Журавскаго, заявили

— Отъ тифозной горячки.

— Отъ тифа! *тоже* отъ тифа!?, чуть не закричала Мталіева. О, проклятая болѣзнь!..

— Божія воля!.. Вы видите, дорогая моя, что не на одной войнѣ гибнутъ люди. А мы съ нимъ мечтали ѣхать вмѣстѣ: онъ —докторомъ, я—сестрой милосердія... Мы оба рвались помогать жертвамъ войны. Только онъ, мой голубчикъ, бредилъ *долгомъ* и все посылалъ меня сюда, когда самъ долженъ былъ ѣхать въ Дунайскую армію. Онъ говорилъ, что за тысячи верстъ другъ отъ друга мы будемъ преданнѣе дѣлу; будемъ лучше исполнять обязанности, не мѣшая другъ другу; будемъ больше жить для другихъ, когда другъ о другѣ можно будетъ только думать... Это все его, честныя, дорогія рѣчи, и видитъ Богъ, какъ я старалась поддерживать ими себя, какъ воодушевлялась воспоминаніемъ о нихъ. «Зато подумай, говорилъ бывало,—какъ мы встрѣтимся?.. Какъ будемъ счастливы тогда!.. Сколько разскажемъ другъ другу, какъ заживемъ»!, все утѣшалъ меня, уговаривалъ: «а теперь намъ нельзя вмѣстѣ быть: только и будемъ другъ о другѣ думать и другъ другу мѣшать... Ты подумай», говорилъ: «вдругъ дѣло, сраженіе; кругомъ раненые, стоны. Мнѣ надо дѣлать операціи, перевязки; тебѣ тоже гибель работы; а мы оба знаемъ, что каждую секунду въ опасности: ты ищешь меня; я—смотрю, гдѣ ты? Пойдетъ-ли на умъ дѣло? Чужое горе,—что ни говори,—дальше своего! По-неволѣ затрясутся руки и раненаго бросишь, чтобъ другъ другу помочь... Дальше, говорилъ, лучше. Получишь письмо и спокоенъ на время, работаешь отъ всей души. А тутъ—постоянные страхъ и забота... А помочь, все равно, невозможно! Вѣдь если Богъ судилъ не жить, такъ вѣдь отъ смерти ни я тебя, ни ты меня не убережешь»! И не уберегла!.. тихо, безъ слезъ, заломила она руки и замолчала опять.

Нина Георгіевна ужъ не смѣла болѣе спрашивать. Она плакала, въ первый разъ въ продолженіи послѣдняго года, не надъ своимъ несчастіемъ.

— И вотъ, медленно начала Ксенія Михайловна черезъ нѣсколько минутъ свою грустную повѣсть, словно ей самой теперь хотѣлось растравлять свои живыя раны: вотъ похоронила я моего снаряженнаго въ бой, но безъ боя сраженнаго бойца. Похоронила одна: сестра его была въ Одессѣ; отецъ и зять—при Дунайской арміи нашей, дружно хлопотали о какихъ-то подрядахъ, концессіяхъ, дѣля барыши, какъ и слѣдуетъ добрымъ родственникамъ. Похоронила я его въ непригладный, холодный весенній день... Надъ опустѣлымъ Петербургомъ стоялъ туманъ. Его провожали два-три товарища... Не плакалъ, кажется, никто... Я и сама не плакала. Я какъ-то не умѣю много плакать... Помню, такъ холодно мнѣ было: на улицахъ стояла грязь, а я не захотѣла ѣхать ни на кладбище, ни оттуда, и промочила ноги. Пришла я одна домой, отослала женщину, прошла въ его комнату и легла на его постель... Комната эта заперта была,—я никому не давала отъ нея ключа. Я легла и ни о чемъ не думала. Я передъ этимъ нѣсколько ночей глазъ не смыкала... Такъ, помню, мнѣ хорошо вдругъ стало: тепло, а вмѣстѣ съ тѣмъ знобило... И подумала я, что лежу на его *тифозной* постели, двѣ недѣли не отходила отъ него, дышала его дыханіемъ... *Можетъ быть*, и я теперь заболѣю!.. Вѣдь заражаются-же люди!—отъ меньшаго заражаются! Вотъ и онъ заразился въ больницѣ, въ тифозной палатѣ... И такъ радостно стало мнѣ отъ этой мысли! Заболѣю,—ухаживать за мной некому... буду перемогаться сама, пока хватитъ силъ, чтобъ никто не зналъ... А можетъ быть, Богъ дастъ и скоро все окончится... И такъ я и заснула, помню, съ этой мыслью: не забыть-бы только попросить, чтобъ рядомъ съ нимъ положили...

Она встала, выпрямилась, откинувъ назадъ голову, съ которой давно упала и свѣсилась на спину прекрасная ея коса и, по своей привычкѣ заломивъ внизъ руки, горько договорила:

— Такъ нѣтъ-же!—заснула, выспалась и встала здоровешенька!..

Она начала ходить по балкону и продолжала:

— Да! Вотъ подите-же—хоть-бы теперь, во время войны: кругомъ люди дорогіе, моленые,—вотъ какъ вашъ мужъ, болѣютъ, умираютъ, и ничто и никто ихъ не можетъ спасти! Заражаются ни съ чего. Я-же—вѣчно возлѣ нихъ,—сплю съ тифозными, умершихъ обмываю, вѣчно съ однимъ желаніемъ, съ одной молитвой къ Богу въ душѣ—и нѣтъ! Какъ будто заколдована: осталась жить,—зачѣмъ и для кого?, Богъ вѣдаетъ.

— Ксенія Михайловна! Вотъ видите, что̀ вы сами теперь говорите? Мнѣ-ли приходится васъ останавливать!..

— Да! сознаюсь: я грѣшна!, остановилась Горнова передъ вставшей также на ноги княгиней. Я грѣшна не въ поступкахъ, но въ помышленіяхъ: я не искала смерти, но, исполняя свою обязанность, такъ часто бывала близко къ ней, что надѣялась на возможность ея, мечтала объ этой возможности!.. Богъ не судилъ!

— И да будетъ надъ нами Его воля! заключила Нина, крѣпко обнявъ ее и опустивъ свою бѣдную, хорошенькую головку на плечо Ксеніи Михайловны.

Тихая, серебряная ночь стояла надъ ними. Только-что оживленныя окрестности дремали, изрѣдка мигая огоньками; люди и звѣри угомонились на покой, только ночные пѣвуны—насѣкомыя трещали и звенѣли въ травкѣ, да гремѣла и рвалась на просторъ бурливая рѣчка, прыгая съ камня на камень. Тѣни отъ деревьевъ, разбросанныхъ вокругъ церкви, ложились наискось отъ нихъ круглыми комочками; все серебрилось вокругъ, ровной туманной бѣлизною, кромѣ звѣздъ небесныхъ, да церковнаго креста, отливавшаго золотомъ.

Вдругъ изъ глубинъ небесныхъ сорвался и быстро полетѣлъ, разсѣкая наискось небо, метеоръ, оставляя за собой мгновенный, золотистый свѣтъ...

— Какъ хорошо! Посмотрите!, почти вмѣстѣ воскликнули обѣ женщины, слѣдя за падающей звѣздой.

Она все увеличивалась, приближаясь, и вдругъ разсыпалась букетомъ искръ надъ одною изъ горъ.

— Какъ близко упалъ! Это очень большой метеоръ, задумчиво молвила Ксенія Михайловна.

— Народъ говоритъ, что это передъ чьей-нибудь смертью, замѣтила княгиня. Прежде я очень боялась всего такого.

— А теперь?

— Теперь—не за кого...

— Да, мы съ вами, кажется, пережили пустые страхи суевѣрія... а вѣра страховъ не имѣетъ! Пойдемте-ка, дорогая моя: свѣжо и поздно; а завтра надо, вы знаете, выѣхать раньше.

— Куда спѣшить?

— Куда Богъ велитъ. Тамъ будетъ виднѣе. Вы, дастъ Богъ, понемножку вернетесь къ жизни и къ живымъ. Я тоже постараюсь быть имъ полезна... Вернусь къ дочери, займусь внуками. Авось и въ моемъ наболѣвшемъ сердцѣ старая любовь къ мертвому дастъ новые, живые ростки.

В. Желиховская.

ему, что они не солидарны съ агитаторами, и просили его записать ихъ имена. Журавскій началъ составлять списокъ, и успѣлъ уже записать до сорока фамилій, но въ это время связь толпу въ нему прорвали почти полдюжины какой-то студентъ и вырвалъ изъ его рукъ составленный списокъ. Въ тотъ-же день у квартиры помощника Харьковскаго учебнаго округа собрались толпа студентовъ ветеринарнаго института, желавшихъ, чтобы тайный совѣтникъ Жерве лично ихъ выслушалъ. Привязавъ ихъ объявить, что къ тому для объясненій онъ не находитъ возможнымъ выйти, но въ то-же время желая лично объяснить ему сущность ихъ поступка, тайный совѣтникъ Жерве разрѣшилъ имъ прислать къ нему нѣсколькихъ человѣкъ, съ тѣмъ чтобы остальные немедленно разошлись. Требованіе это было исполнено. Явившимся студентамъ, въ числѣ четырехъ человѣкъ, завязавшимъ свое недовольствіе на профессора Журавскаго, помощникъ объявилъ, что о противодѣйствіи въ институтѣ безпорядкъ будетъ произведено Совѣтомъ разслѣдованіе, дальнѣйшая-же участь виновниковъ безпорядка будетъ зависѣть отъ сознанности ихъ показаній и чистосердечности раскаянія. Соотвѣтственно сему преступлено было Совѣтомъ института къ обсужденію предварительныхъ мѣръ для производства слѣдствія.

Черезъ три дня послѣ сего, 12-го ноября, въ 7 часовъ вечера, у квартиры помощника вновь собрался толпа, состоящая на этотъ разъ изъ студентовъ института и университета, которая выдѣлила изъ своей среды шесть университетскихъ студентовъ. Эти послѣдніе заявили тайному совѣтнику Жерве, отъ имени студентовъ университета, хозтайство не подчертать никакому вмѣшательству виновниковъ безпорядковъ, происшедшихъ въ ветеринарномъ институтѣ. Разъяснивъ имъ неумѣстность и незаконность ихъ вмѣшательства въ дѣло, имъ чуждое, которому дано должное направленіе, помощникъ попечителя просилъ передать объ этомъ своимъ товарищамъ и посовѣтовать имъ заниматься своимъ дѣломъ.

Когда Совѣтъ института приступилъ къ допросу самихъ виновниковъ и зачинщиковъ происшедшихъ безпорядковъ, то выявленные для сего въ институтѣ студенты заявили, что каждый изъ нихъ намѣренъ давать показаніе не иначе, какъ въ присутствіи своихъ товарищей, и что, какъ они, являясь въ лекціи въ институтъ, въ аудиторіи для слушанія лекцій не входили и вели себя крайне грубо и нагло, то впечатлѣемъ, въ предупрежденіе значительныхъ безпорядковъ, признано было необходимымъ принять слѣдующія мѣры: лекціи въ институтѣ на время слѣдствія прекратить, ея входы открыть только для студентовъ, а для всѣхъ другихъ видныхъ мѣстахъ зданія выѣсить объявленіе о прекращеніи лекцій и запрещеніи входа во дворъ и зданіи института для всѣхъ, кромѣ называемыхъ на допросъ особыми повѣстями. Большинство вызванныхъ явились и подвергнуты допросу.

Желая лично ознакомиться съ порядкомъ производства слѣдствія по настоящему дѣлу, тайный совѣтникъ Жерве посѣтилъ институтъ 16-го ноября утромъ. Здѣсь ему было доложено предсѣдателемъ Совѣта, что студенты, вызванные на этотъ день къ допросу, въ числѣ сорока семи, явились, но приступить къ допросу профессора Журавскаго, не явившагося назвавъ по болѣзни, рѣшительно отказались давать показанія. Поэтому помочитель обратился къ нимъ съ увѣщаніемъ, но увѣщаніе это, выслушанное довольно грубо и рѣзко, настойчиво просили, отъ имени всѣхъ, устранить профессора Журавскаго отъ участія въ дѣлѣ. Объявивъ имъ рѣшительно, что просьба ихъ удовлетворена быть не можетъ и что дальнѣйшее непочтеніе требованіямъ начальства можетъ повлечь за собою крутительныя мѣры, тайный совѣтникъ Жерве предложилъ Совѣту внести въ докладъ фамиліи упорствующихъ и вызвать къ допросу новыхъ лицъ. Послѣ этого двадцать пять отказавшихся выразили готовность давать показанія, и затѣмъ слѣдствіе продолжается до настоящаго времени съ своимъ порядкомъ. Необходимость присутствія профессора Журавскаго при самомъ разслѣдованіи дѣла обусловливалась тѣмъ, что, не зная многихъ изъ студентовъ всѣхъ представленныхъ на лекціи его безпорядка, онъ одинъ могъ указать ихъ въ лицо.

Признавши почетителемъ въ отношеніи къ производящему слѣдствіе мѣрами предотвращенія всякой возможность дальнѣйшихъ безпорядковъ въ зданіи сего института. Всѣдствіе сего многорые изъ посѣтившихъ этого заведенія, по случаю праздниковъ такового закрытія, пользуясь свободою доступа въ университетъ, стали всѣми мѣрами возбуждать студентовъ университета къ сочувствію къ безпорядкамъ. Къ сожалѣнію, агитація эта не осталась совершенно безрезультатною. 16-го ноября утромъ слѣдилось извѣстнымъ, что въ тотъ-же день вечеромъ готовится въ университетѣ сходка студентовъ, для сообщенія по дѣлу о безпорядкахъ въ ветеринарномъ. Вслѣдствіе этого университетское начальство распорядилось, чтобы по окончаніи лекцій всѣ входы въ университетъ были заперты. Но въ пять часовъ вечера, не смотря на эту мѣру, толпа студентовъ университета и ветеринарнаго института собралась у входа въ университетъ и ворвалась въ зданіе. Узнавъ объ этомъ, тайный совѣтникъ Жерве распорядился, чтобы инспекторомъ студентовъ и ректоромъ университета послѣдовательно было предложено студентамъ разойтись. Требованія этого студенты, ничего не боящіеся, не исполнили. Тогда, извѣстивъ губернатора о томъ, что происходитъ, почетитель, имѣвшій съ ректоромъ, отправился къ студентамъ. Послѣ настоятельнаго требованія, неоднократно заявленнаго, студенты выразили готовность разойтись и стали выходить съ этимъ намѣреніемъ изъ зданія университета. Къ этому времени прибылъ губернаторъ, въ сопровожденіи чиновъ полиціи, и когда толпа, вышедшая на улицу, медлила расходиться, то губернаторъ объявилъ ей, что, предварительно принятія понудительныхъ мѣръ, онъ назначаетъ студентамъ пять минутъ срока, въ теченіе чего они немедленно разошлись.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Послѣ врачей, погибшихъ въ послѣднюю войну на Кавказѣ, осталось не мало вдовъ и сиротъ, изъ которыхъ многія лишены всякихъ средствъ къ жизни. Самоотверженно спасая другихъ, эти врачи-герои пожертвовали собственною жизнію и оставили своихъ близкихъ въ самомъ безпомощномъ состояніи. Чтобы вдовы врачей, ветеринаровъ и фармацевтовъ, умершихъ въ Кавказской арміи, прекратятся до 74 человѣкъ, почти исключительно отъ тифозной эпидеміи. Общество нашихъ врачей, какъ ближайшее къ погибшимъ, уже собрало между собою до 5 тысячъ рублей; но этой суммы слишкомъ недостаточно для сколько-нибудь удовлетворительной помощи сохротившимъ семействамъ изъ многочисленныхъ собратовъ; а потому представители здѣшняго медицинскаго вѣдомства даютъ 17 декабря балъ въ Тифлисскомъ Собраніи на усиленіе вышеназваннаго фонда. Мы увѣрены, что наши тифлисцы, зная о тѣхъ страданіяхъ и страданіяхъ военныхъ медиковъ въ послѣднюю войну, поспѣшатъ на помощь бѣднымъ вдовамъ и сиротамъ павшихъ своихъ сотоварищей. Отъ души желаемъ успѣха этому святому дѣлу, такъ болѣе, что большинство изъ оставшихся послѣ нихъ семействъ лишено всякихъ правъ на пенсію отъ правительства!

—

Съ января 1879 года грузинская свѣтская газета *Иверія* преобразуется въ ежемѣсячный литературно-политическій журналъ подъ тѣмъ-же названіемъ: *Иверія*. Цѣль прежнюю-же редакцію ея. *Изъ Удавгазде.*

—

8-го декабря, вечеромъ, выпалъ въ Тифлисѣ, послѣ 28 дней безводія, первый дождь, въ ничтожномъ количествѣ, всего 8 миллиметровъ. Это уже второй разъ въ настоящемъ году, что въ теченіе болѣе одного мѣсяца не выпадало дождя. Такое рѣдкое явленіе, какъ мѣсячный бюллетень метеорологической станціи всѣхъ показаній одного миллиметра дождя, повторялось въ 1878 году только разъ: въ маѣ и въ ноябрѣ, въ прочихъ и предшествіемъ мѣсяцахъ года. Мы не имѣли ни дождя ни снѣга:

39 января до 16 марта —55 дней
и — 11 октября — 8 декабря —58 —

Въ періодъ болѣе 30 лѣтъ, съ 1844 года, такого продолжительнаго безводія не было ни разу; въ этомъ-же году оно повторилось уже въ 2-й разъ продолжалось почти два мѣсяца! (Въ очень сухое лѣто 1872 года мы не имѣли дождя болѣе 36 дней подъ рядъ, съ 15 августа до 21 сентября, что тогда уже считалось очень рѣдкимъ явленіемъ).

Не смотря на такіе долгіе промежутки выпаденія дождей, общій итогъ всего количества истекшихъ осадковъ въ 1878 году не имѣетъ многаго общаго съ нимъ и даже значительно превышаетъ его. Въ среднемъ выводѣ выпадало въ Тифлисѣ въ послѣдніе 30 лѣтъ ежегодно 482 мм. Въ этомъ-же году, до настоящаго времени, т. е. до 8/21 декабря, уже выпало 684 мм. Это такое много, что только 1850 годъ (771 мм.) и 1868 годъ (759 мм.) дали болѣе; слѣдовательно, 1878 годъ, по количеству осадковъ, можетъ считаться третьимъ въ ряду болѣе 30 лѣтъ. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что послѣдняя весна и лѣто въ Тифлисѣ были очень влажны.

Для сравненія приводимъ слѣдующую таблицу:

	Количество дождя въ Тифлисѣ.	
	Среднее изъ 30 лѣтъ.	1878 годъ.
Январь	14,0 мм.	30,6 мм.
Февраль	21,2 —	5,4 —
Мартъ	31,7 —	8,4 —
Апрѣль	46,4 —	176,5 —
Май	68,5 —	116,0 —
Іюнь	68,7 —	134,4 —
Іюль	58,3 —	91,9 —
Августъ	41,6 —	69,5 —
Сентябрь	43,6 —	69,1 —
Октябрь	34,7 —	22,2 —
Ноябрь	25,5 —	—
Декабрь	22,0 —	8,3 —
Годъ	481,7 —	680,8 —

Изъ этой таблички видно, что самое большое количество дождя этого года выпало на средніе мѣсяцы, между тѣмъ, какъ первые и послѣдніе въ году отличаются бѣдностью атмосферной влаги.

(Сообщено обсерваторіей).

Помѣщая съ благодарностью настоящее интересное сообщеніе Тифлисской физической обсерваторіи, не можемъ не высказать желанія, чтобы на будущее время она почаще дѣлилась съ публикою подобнаго рода разъясненіями мѣстныхъ атмосферныхъ явленій, такъ-какъ помѣщаемыя обыкновенно въ нашей газетѣ сообщенія о погодѣ, достаточныя тою-же обсерваторіею не будучи достаточно разъяснены и освѣщаемы вышеими, остаются для большинства читателей мертвыми цифрами.

—

Изъ портоваго города **ПЕТРОВСКА** (Дагестан. области) намъ пишутъ: «Недавно я писалъ вамъ о нашихъ у насъ назначенныхъ ловушкахъ, теперь имѣю честь сообщить о нихъ-же. Но осмотрѣ нашихъ лошадей, было сдѣлано распоряженіе—зарыть ихъ погубѣе въ землю, на крымъ нетаинскою известь, и здѣсь это порученіе исполнено. Сегодня, 7 сего декабря, выпалъ первый снѣгъ, и здѣсь это обстоятельство, съ одной стороны ропотъ жителей, а съ другой появленіе на дняхъ болѣзней—врядъ ли дегтеритъ—заставили меня принять мѣры къ строгому контролированію, насколько вѣрно исполнено зарытіе лошадиныхъ трупповъ. Потвержденіи указанія мѣста, гдѣ зарыты лошади, но ихъ нигдѣ нѣтъ, они оказались похищенными, свалены на другое лицо, которому онъ, въ свою очередь, поручилъ перенолить это, а сей послѣдній направилъ врачей опять къ первому лицу, отзывавшемуся незнаніемъ, и въ концѣ концовъ изъ 43 нашихъ лошадей, найдено лишь 13 трупповъ; остальные-же 30 труповъ пропали безъ вѣсти. Такимъ образомъ докторамъ ничего не оставалось, какъ составить объ этомъ протоколъ и передать начальнику города. Еще непзвѣстно, какое будетъ дано направленіе протоколу медиковъ. Молва въ народѣ такова, что лошади эти могли быть проданы сосѣдямъ-ногайцамъ, употребляющимъ ихъ пищу всякую падаль, но вѣроятнѣе, что съ лошадей сорали шкуры, а мясо бросили въ море.

Въ Петровскомъ портѣ принято 411 лошадей отъ разныхъ частей войскъ, для раздачи ихъ даромъ населенію; но пока онѣ еще не розданы.

ЗРИВАНЬ (корр. *Кавказа*). Вотъ уже нѣлый годъ, какъ поговариваютъ объ открытіи въ Эриванѣ городского самоуправленія; мы не здѣсь, какъ и никакъ не должны бы. И городской голова есть, и подготовительная комиссія существуетъ; но почему она не открывается до-сихъ-поръ,—тому не добиться.

Нѣкоторые изъ насъ стали высказываться будто-бы неокончаніе подготовительныхъ работъ въ комиссіи, другіе — нищенское состояніе городской кассы; но какая-бы ни была причина этого, не всякому случаѣ положеніе нашего обдолбленаго города достойно сожалѣнія.

Не входя въ разборъ причины отсутствія нашей городской кассы, причины, какъ мы полагаемъ, лежащей въ неправильномъ хозяйственная часть которыхъ вѣдалась прежнимъ порядкомъ, я должень сказать, со словъ компетентныхъ лицъ, что до семидесятыхъ годовъ городской нашъ бюджетъ ежегодно оставался излишку по нѣсколько тысячъ руб., которой въ общей сложности составлялъ почтенную сумму въ 70 тысячъ руб. Въ настоящее время изъ 4,000 десятинъ городской выгодъ разными предлогами, но еще и городскія доходы, отъ незаботливости нашихъ сегодня сидѣвшихъ депутатовъ, уменьшились, такъ что городъ нашъ имѣетъ годоваго бюджета, болѣе чѣмъ на 7 тысячъ руб. въ годъ. Да иначе и не можетъ быть: городское хозяйство занимало и занимаетъ у насъ самое послѣднее мѣсто, а потому предсѣдатели города не имѣютъ возможности добно имѣнію круглаго сироты, пользующаго въ ряни безкотрольнаго и имѣетъ съ тѣмъ распоряжаемо опекунъ...

Въ настоящее время городъ, которая обезпечиваетъ за городами и селеніями право самимъ заботиться о своихъ нуждахъ и принимать участіе въ управленіи своимъ хозяйствомъ, и земгрессовыхъ которыхъ, хорошо зная порядки бывшихъ опѣвшихъ городского имущества, предупредить въ будущемъ подобныя злоупотребленія, послѣствіемъ которыхъ бываетъ, что множество домовъ и садовъ, принадлежащихъ 300 и болѣе руб. ежегодно, ваютъ городу и даютъ по 8 руб.; сады, которые теперь даютъ хозяевамъ по тысячѣ и болѣе руб., приносятъ въ городской доходъ отъ 3 до 5 р.; не говорю уже о томъ, что есть множество и такихъ имѣній, которыя вовсе не вошли въ городскую таблѣ. Нужно сказать еще при этомъ, что въ Эриванѣ высказывается въ пользу городского самоуправленія и другихъ городахъ 16-тью процентный сборъ съ доходовъ имѣній. 2)

Изъ принадлежащихъ городу пахатныхъ, сѣнокосныхъ и пастбищныхъ земель въ количествѣ болѣе 2,400 десятинъ отдаются по договору на отъ 1,200 десятинъ съ 4,800 р., а другая половина, оставленная хозяевами города безъ всякаго призрѣнія, находятся въ безвозмездномъ пользованіи тѣхъ-же счастливыхъ отхущенниковъ. Контрактъ по этому отпуску заключенъ на 7 лѣтъ, между тѣмъ, по непонятнымъ причинамъ, контрагентамъ предоставлено право пользоваться этими землями безвозмездно еще нѣсколько годовъ. На сѣверо-западной сторонѣ города есть городскія пастбищныя мѣста, въ количествѣ 400 десятинъ съ зимними овчарнями, въ которыхъ, замѣчу, въ Эриванскій губерніи состоящихъ чувствуютъ большую потребность. Сымпо, что эти мѣста съ овчарнями отдаются чобъзирнымъ (татарское общество) на отъ 3; но что отдаются они не сдаются отнущныя деньги, неизвѣстно. 4) Городскія земли въ количествѣ около 150 дес. въ предмѣстьяхъ Далма, Норашенъ и Дарижъ-Булахъ, нанесенныя на городской планъ еще въ 1863 году, но отнущенныя тѣми-же городскими должностными, по 2-сихъ-поръ, какъ говорятъ, ничего еще не сдѣлано по этому дѣлу. 5) На городской площади, около мясныхъ, рядомъ съ мясными рядами находятся лавки, которыя продаютъ всевозможные фрукты, зелень и продовольственную рухлядь и даже, такъ-называемый, красный товаръ; такъ-же существуютъ сказы огородныхъ произведеній. Какъ говорятъ, съ этихъ лавокъ не поступаетъ въ городской доходъ... Между тѣмъ, множество лавокъ цѣлыми рядами исключены изъ городского сбора и не приносятъ городу ни копѣйки дохода. Такъ-же, какъ и нѣтъ напоминаній. 6) Англійскій садъ, разведенный для гулянья, потопаетъ ежегодно на свое знимое улучшеніе но 400 р., не принося городу ни грошъ дохода. Въ послѣдніе годы онъ начинаетъ для дазъ доходу около 500 руб., которые, какъ говорятъ, могли поступать въ городскую кассу ежегодно со времени основанія этого сада.

Дѣло о городскихъ недоимкахъ, которое составляетъ настоящія Авгіевы конюшни и нуждается для своего очищенія въ сильномъ потокѣ воды; городское освѣщеніе, которое производится путемъ хозяйственныхъ сдѣлокъ, которыя называются освѣщеніемъ только съ недавняго времени; ремонтъ улицъ и мостовъ, который производятъ не мало денегъ, а также другіе, другіе предметы городского хозяйственнаго управленія городомъ — заставляютъ призадуматься надъ хозяйственными его положеніемъ. Онъ какъ будто начинаетъ снутно сознавать свои силы, начала мирятать къ самостоятельности, освободиться отъ зависящаго его организмъ безсвѣтія, да, къ сожалѣнію, нѣтъ той силы, которая поставила-бы его на ноги. Эта сила — сознаніе, которое должно-бы возникнуть изъ желаемаго городского самоуправленія.

Въ ожиданіи этой благотворной силы, весь городъ устремилъ свои взоры на Тифлисъ, откуда, какъ говорятъ, ожидается ссуда въ 200 тыс. руб. Если дѣйствительно 18 тыс. руб., которыя просилъ г. начальникъ губерніи изъ земскихъ сборовъ, чрезъ съ обѣщаніемъ возвратить ихъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ, не поступили, то, благодаря тѣмъ заглохшимъ, запущеннымъ источникамъ городского дохода, которые съ успѣхомъ могутъ быть разработаны будущимъ городскимъ управленіемъ, есть надежда и неосновательно, что ссуда эта просимая, и цратомъ небольшая, сумма будетъ возвращена даже раньше обѣщанного срока. Будемъ ждать и надѣяться.

—

ГОРОДСКІЯ ПРОИСШЕСТВІЯ. 7 декабря, въ

10 часовъ утра, найдено около Петровскаго-на-кладбища, близъ овчарныхъ заводовъ, въ 2-хъ-саженномъ участкѣ, мертвое тѣло рядового Тифлисскаго жительного полка Ивана Ларіонова. Тѣло это, по заключенію врача 2-го военнаго госпиталя для судебно-медицинскаго осмотра.

— 7 декабря, въ 8 часовъ утра, выступавшая квартированный въ Тронцкомъ переулкѣ, въ домѣ дворянина Николая Цертели, 3 Александровскаго участка, прислуживающій Эмиль Шмидтъ Струть отправилъ въ анатомическій театръ для медицинскаго вскрытія. Протоколъ передалъ приставъ 2 отдѣл.

— Нѣсколько мальчишекъ стащили съ проважавшаго по Ольгинской улицѣ, 1 Верійскаго участка, сургона мѣшокъ, въ коемъ находилось 15 штукъ новыхъ для чувяковъ; будучи настигнуты хозяиномъ-Зубъ-Оглы, они бросили мѣшокъ и бѣжали. Виновные розыскиваются.

— Въ ночь на 8 декабря, украдено изъ пріемной комнаты участковаго пристава мировой судьи для сбора денегъ Краснаго Креста. Протоколъ передалъ по принадлежности. Кражи розыскиваются.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

СУДЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Въ Кавказскомъ военно-окружномъ судѣ, при открытыхъ дверяхъ, назначены къ слушанію слѣдующія дѣла:

На 12-е декабря, въ 10 часовъ утра.

1.—О мошенничествѣ 1 ювелѣ Гурійской дружины Алексѣѣ **Тугуши** и Нико **Басадзе**, обвиняемыхъ въ отлучкѣ съ поста сторожевой цѣпи.

2.—О рядовомъ Бечоской мѣстной команды Давидѣ **Чернышевѣ**, обвиняемомъ въ неисполненіи обязанностей обязанностей караульной службы.

ТИФЛИССКІЙ ОКРУЖНЫЙ СУДЪ.

Назначены къ слушанію дѣла.

По уголовному отдѣленію.

На 11 декабря.

1.—О Вали-Али-оглы, Хурджали-Мамаджанъ-оглы, Исмаилъ-Ахверды-оглы и Абасъ-Сулейманъ-оглы, обвин. въ разбоѣ.

2.—О подсудкѣ Зуралоѣ и Алексѣ Сѣяновой, обвин. въ умерщвленіи ребенка.

На 13 декабря.

3.—О Ягубѣ-Ягубъ-оглы и другъ., обвин. въ дачѣ ложнаго подъ присягою показанія.

—

Прѣзжавшіе: подполковникъ Вязелевъ, изъ Батума; надворный совѣтникъ Петровскій, изъ Поти.

Выѣзжавшіе: штабсъ-капитанъ Самсоновъ, генералъ-лейтенантъ Озлобіо и прапорщикъ Казанскій, во Владикавказъ; штабсъ-капитанъ Мелликъ-Пашаевъ и статскій совѣтникъ Цамбаковъ, въ Александрополь; подпоручикъ князь Джандіери, въ Сигнахъ.

—

ТЕАТРЪ:

ВОСКРЕСЕНЬЕ, *10 декабря:* ОГРАБЛЕННАЯ ПОЧТА, драма въ 5 дѣйств. съ прол., и
ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, *11 декабря:* ГРОЗА, драма въ 5 дѣйств. Островскаго. РЕВНИВЫЙ МУЖЪ и ХРАБРЫЙ ЛЮБОВНИЧЪ, вод. въ 1 дѣйств.

—

ФРАНЦУЗСКІЙ ЦИРКЪ БР. ГОДФРУА:

Обѣ дня большія конныя и гимнастическія представленія съ разнообразными перемѣнами и пантомимами.

—

Не доставлены депеши: полк. *Мамулейву, Телеету*; кн. *Арцушпскому-Долгорукову*; штабсъ-капитану *Черкашину*; Ивану *Демерову*.

КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Тифлисская городская управа, объявляя для всеобщаго свѣдѣнія о содержателяхъ трактирныхъ заведеній въ Тифлисѣ и размѣрѣ облагаемаго средняго акциза на 1879 годъ, присовокупляетъ, что недовольные настоящимъ обложеніемъ могутъ обращаться съ жалобою на дѣйствія составляющей это обложеніе торговой депутаціи въ городскую управу не позже 19-го сего декабря.

СПИСОКЪ

содержателямъ трактирныхъ заведеній, обложеннымъ среднимъ акцизомъ на 1879 годъ:

1 участка.

1. Гиголи Хачакадзе	65
2. Ишхнели Ивановъ	80
3. Фишшъ Джончъ	400
4. Давидъ Маркаровъ	100
5. Бенедиктъ Кельберъ	300
6. Давидъ Тумановъ	50
7. Фридрихъ Шлейферъ	170
8. Николай Лондіевъ	50
9. Захаріи Таншавадзе	50
10. Иванъ Самаревичъ	140
11. Михаилъ Кавтарадзе	110
12. Эдуардъ Нейманъ	50

2 участка.

13. Доминикъ Зомметъ	140
14. Фридрихъ Крихъ	80
15. Фридрихъ Дмбровскій	100
16. Кондратій Ивановъ	80
17. Маріусъ Маттеръ	500
18. Буветъ Тисъ. Клубъ	150

3 участка.

19. Иванъ Киніополовъ	50
20. Николай Цицишвили	140
21. Николай Кипіани	110
22. Семенъ Хундадзе	100
23. Сергѣй Сарнисовъ	110
24. Лаврентій Оржевскій	80
25. Александръ Романовъ	100
26. Фетуза Бухарцевъ	80

4 участка.

27. Петръ Теръ-Александровъ	60
28. Рабо Цицишвили	80
29. Іоспфъ Мтевозовъ	60
30. Тома Сашоевъ	60
31. Федоръ Хундадзе	60
32. Семенъ Чайгурадзе	60
33. Михаилъ Хундадзе	50
34. Георгій Шалашовъ	100
35. Мишухъ Хечатуровъ	100
36. Арсенъ Сакварелидзе	80
37. Іосифъ Мовшовичъ	130
38. Жюль Лекантъ	450
39. Германъ Вольцъ	100
40. Альбертъ Шевалье	300
41. Іоаннъ Бархударовъ	500
42. Вильгельмъ Деккеръ	100

5 участка.

43. Егоръ Карамышевъ	60
44. Иванъ Датіа-швили	70

6 участка.

45. Мартиросъ Тумановъ	70
46. Гаврінлъ Баблозовъ	70
47. Карпъ Чалхушьянъ	25
48. Степанъ Вартановъ	60
49. Дарчо Сашоевъ	60

7 участка.

50. Аскаръ Ираклуловъ	100
51. Георгій Хечатуровъ	70
52. Караметъ Фарманьянцъ	70
53. Абрамъ Бархоровъ	70
54. Карпшъ Шахъ Рагимъ-оглы	100
55. Илья Банжъ	80
56. Осипесъ Теръ-Гаспаровъ	70
57. Семенъ Мирзоровъ	70
58. Есмиія Шенвриндзе	70

59. Али-Джазаръ оглы 70
60. Андрей Давидовъ 80

9 участка.

61. Ибрагимъ Зейналовъ 100
62. Онъ-же 60
63. Иванъ Шарнановъ 70
64. Келбали Рустумъ-оглы 70
65. Умейнъ-Исмаилъ-Хаджи-Ахмедъ-оглы 60
66. Мухтаръ-Абдулъ-оглы 60
67. Дмитрій Тригоновъ 100

10 участка.

68. Марій Рашпиль 70
69. Семенъ Бахтангаровъ 120
70. Владиміръ Гродинскій 200
71. Гигола Согаловъ 70
72. Егоръ Багдадовъ 70
73. Романъ Мир. Акиропиновъ 100
74. Ферданшахъ Терь-..... 120
75. Михаилъ Терь-Арютиновъ 120
76. Александръ Багдадовъ 100
77. Асатуръ Аникарашъ 100
78. Шію Джанаридзе 70
79. Арсеній Барборовъ 180
80. Аршакъ Асанжалаловъ 180
81. Вильгельмъ Керхнеръ 100
82. Ивашъ Охлопкинъ 50
83. Іосифъ Керваладзе 50
84. Соломонъ Вардановъ 100
85. Моисей Терь-Арютиновъ 80

11 участка.

86. Алексѣй Минадзе 60
87. Григорій Степановъ 80
88. Федоръ Андроновъ 70
89. Артемъ Бегіевъ 80
90. Михаилъ Кулумбеговъ 60
91. Андрей Чибсровъ 100
92. Іоакимъ Бесловъ 60
93. Симонъ Мчедлидзе 80
94. Михаилъ Вахтанговъ 80

12 участка.

95. Тевдоре Кавкидзе 60
96. Сергій Тертеровъ 70
97. Сергій Жанъ-шили 50
98. Степанъ Хосротовъ 70
99. Аѳанасій Кипбадзе 100
100. Сергѣй Халуновъ 80
101. Мурадъ-Дашъ-оглы 80
102. Іосифъ Мовтворовъ 80
103. Бегзатти-Хаджи-Ахметовъ 90

13 участка.

104. Сако Габріеловъ 70
105. Семенъ Семеновъ 70
106. Ивашъ Дарохановъ 60
107. Василій Двохазде 70
108. Егоръ Саруховъ 70

14 участка.

109. Осипъ Карагозовъ 60
110. Сергѣй Новосартовъ 80
111. Нагорги Тигулевъ 80
112. Сергѣй Новосартовъ 80
113. Тигранъ Тархановъ 80
114. Александръ Пашпсовъ 80

15 участка.

115. Романъ Шапіевъ 100
116. Давидъ Мкртычевъ 80
117. Георгій Давидовъ 70
118. Глахо Тигичевъ 60
119. Николай Харзовъ 70

16 участка.

120. Аѳанасій Григорьевъ 70
121. Ягнатъ Антоновъ 100
122. Семенъ Даниловъ 50
123. Захарій Абуа-швили 70
124. Парседанъ Парседановъ 70
125. Иванъ Султановъ 70
126. Иванъ Арутюновъ 50

1548 (3) 3.

Управленіе Тифлисскаго вещевого склада извѣщаетъ, что съ двора склада, на Навтлугѣ, 11 сего декабря, въ 10 часовъ утра, и въ послѣдующіе затѣмъ дни, будетъ продаваться обозъ съ упряжью, заключающійся въ 3 фургонахъ, 106 телѣгахъ, 2 палаточныхъ фурахъ, 184 хомутахъ, 69 бренентухъ, 25 чересѣдельныхъ, 24 серебряныхъ, 8 цѣпяхъ, 74 вожжахъ, 86 супонахъ, 103 дугахъ, 19 колесахъ, 2 постромкахъ, 76 удахъ и въ лоскутѣ: суконномъ, холщевомъ, пеньковомъ, мочальномъ и другихъ неподходящихъ вещахъ.

Обозъ этотъ и прочія вещи желающіе могутъ видѣть ежедневно отъ 8 часовъ утра до 4 часовъ по полудни.

1563 (3) 3.

1878 года, декабря 20 дня, въ Тифлисскомъ уѣздномъ управленіи будутъ производиться торги, безъ переторжки, на отдачу въ оброчное содержаніе казенной пахатной земли подъ названіемъ «Гязь-Патаресъ» и «Бертусбаги», пространствомъ сорокъ десятинъ, въ Патарезской лѣсной дачѣ Мартобо-Горскаго лѣсничества, сроками съ 1-го января 1879 г. впредь на три года.

Желающіе взять эту статью въ содержаніе приглашаются прибыть въ назначенному сроку въ Тифлисское уѣздное управленіе, гдѣ могутъ видѣть кондиціи.

1541 (3) 2.

Сторонее сообщеніе.

Всѣмъ извѣстно, сколько принимается обыкновенно микстуръ, лепешекъ и сироповъ, чтобъ вылѣчить простуду, катарръ или воспаленіе горловыхъ вѣтвей. Новѣйшее лѣченіе этихъ болѣзней *каплями Г. Гюбо изъ деготя* не обходится болѣе 4-хъ или 5-ти копѣекъ въ день. Употребляя дня капсюли во время ѣды, облегченіе почувствуется послѣ первыхъ-же пріемовъ. Во избѣжаніе множества поддѣлокъ нужно требовать, чтобъ на ярлыкѣ каждаго была трехцвѣтная подпись Г. Гюбо.

Капсюли Гюбо находятся въ Россіи почти во всѣхъ аптекахъ.

VI. 2.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОРТРЕТЫ,

подлежащіе помѣщенію въ альбомъ, устроенный чинами бывшаго дѣйствующаго на Кавказско-Турецкой границѣ Корпуса дня Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны и недостаточные къ дню поднесенія упомянутаго альбома 6 минувшаго ноября, должны быть препровождаемы: отъ чиновъ и частей войскъ, находящихся на Кавказѣ, въ контору двора Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго въ Тифлисѣ; отъ находящихся въ остальныхъ мѣстностяхъ Имперіи въ контору собственнаго Его Императорскаго Высочества двора въ С.-Петербургѣ. 1258 (3) 1.

ОСОБА

щетъ попутчика до города Нахичевани или Эривани, спросить въ домѣ Колубинскихъ, № 1-й, противъ женской Гимназіи. 1257 (2) 1.

ЖЕЛАЮЩІЕ ИМѢТЬ ПОХОРОНЫ

съ музыкою, благоволятъ обращаться къ директору ЧЕШСКО-СЛАВЯНСКАГО оркестра Г. МАТУШЕКЪ, на Мухранской улицѣ, домъ № 27. Цѣна не дорогая. 1256 (2) 1.

ОПЫТНАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА МУЗЫКИ

желаетъ имѣть уроки музыки, у себя на квартирѣ, или внѣ дома: Арсеньевская улица, № 7-й, домъ Назарова, въ верхнемъ этажѣ. 1239 (2) 1.

11 ДЕКАБРЯ,
откроется выставка
ИГРУШЕКЪ
ЕЛОНЪ
и вещей для уборки
въ магазинѣ **Э. МАЙЕРЪ**, на Эриванской площади.

1249 (6) 1.

СОВѢТЪ СТАРШИНЪ ТИФЛИССКАГО СОБРАНІЯ

проситъ гг. членовъ своихъ пожаловать въ общее собраніе, назначенное ВЪ СРЕДУ, 13 СЕГО ДЕКАБРЯ, КЪ 8 ч. вечера, для разрѣшенія вопросовъ по дѣламъ Собранія. 1254 (2) 1.

РОЯЛЬ

отдается на прокатъ. Куки, Реутовская ул., домъ № 10.

1252 (2) 2.

Въ понедѣльникъ, 11 декабря, въ «Кружкѣ», имѣетъ быть

КОНЦЕРТЪ
И. С. ПАШКОВСКАГО.

Билеты можно получать въ магазинѣ П. Лапко и въ «Кружкѣ». 1224 (4) 4.

ПРОДАЕТСЯ ЖЕРЕБЕЦЪ

арабской породы, 6 лѣтъ, масти сѣрой, для верховой ѣзды. Спросить на хуторѣ 1-го Кавказскаго сапернаго батальона, у унтеръ-офицера Шокорева.

1250 (3) 2.

ОТДАЮТСЯ МЕБЛИРОВАННЫЯ КОМНАТЫ

для холостыхъ, съ прислугою и отопленіемъ, на Орбеліановской улицѣ, домъ № 18. 1246 (2) 2.

ЕДИНСТВЕННОЕ ДЕПО
СОСНОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
ФАБРИКИ ШМИДТЪ.

Въ Тифлисѣ, на Михайловской улицѣ, домъ Дитриха, № 37. 1121 (5) 5.

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 10 ДЕКАБРЯ,
въ залѣ
ТИФЛИССКАГО «КРУЖКА»
данъ будетъ спектакль въ пользу
БѢДНЫХЪ ВОСПИТАННИЦЪ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗІИ.

1251 (2) 2.

СЪ 8 ДЕКАБРЯ

будетъ производиться распродажа съ аукціоннаго торга ротнаго имущества расформированныхъ ротъ упразднѣннаго Тифлисскаго мѣстнаго полка, на батальонномъ дворѣ, вблизи Петропавловскаго кладбища.

1243 (3) 3.

ПРОДАЕТСЯ

двухъ-этажный **ДОМЪ**, № 46, на Сапарной улицѣ и 785 кв. саженъ **ЗЕМЛИ** на Верѣ, противъ кретъ изъ шоссе. Спросить на Александровской улицѣ, въ верхнемъ этажѣ, № 68. 1226 (10) 5.

Искусственные
ЗУБЫ

безъ металла, цѣна имъ весьма доступна. На Эриванской площади, противъ грузинской семинаріи, А. Иванова.

1233 (12) 3.

Такъ-какъ назначенное на 3 декабря сего года общее собраніе Общества Взаимности, для утвержденія годоваго отчета, не состоялось, по неявкѣ требуемаго § 38 устава числа членовъ (необходима $^1/_{10}$ часть списочнаго состоянія членовъ, т. е. 44 чел., а явилось только 24 чел.), то распорядительный комитетъ Общества, согласно того-же §, вновь приглашаетъ членовъ пожаловать въ засѣданіе, имѣющее быть 17 декабря, въ воскресенье, въ 11 часовъ дня, въ магазинѣ Одонтея.

1229 (3) 2.

Отдается на прокатъ **РОЯЛЬ**, въ 10 участкѣ, домъ Бабаева, № 24.

1225 (5) 5.

ОТДАЮТСЯ КОМНАТЫ

меблированныя, съ прислугою, со столомъ и безъ онаго; въ Коленіи, на Михайловской улицѣ, домъ № 143. 1228 (10) 3.

ВЪ ВИННОМЪ ПОГРЕБѢ моемъ (**КНЯЗЯ** Іосифа Дмитріевича **ВАЧНАДЗЕ и К°**), находящемся на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Григорія Тамамшева, подъ аптекою, получены натуральныя Кахетинскія вина въ большихъ количествахъ, которыя продаются бутылками отъ 25 коп. до 1 рубля безъ посуды. Имѣю честь покорнѣйше просить тифлисскую публику, а равно и иногородныхъ купцовъ обращаться ко мнѣ съ требованіями. Постоянно будутъ отпускаемы самыя натуральныя вина по сходнымъ цѣнамъ. *Кн. І. Вачнадзе.*

1070 (52) 7.

На основаніи опредѣленія Тифлисской городской думы, состоявшагося 16 октября, избирательныя собранія, для выборовъ гласныхъ думы на будущее четырехлѣтіе, имѣютъ быть:

По I-му разряду 12-го декабря, въ залѣ городской думы, въ домѣ Агабабова, на Сергіевской улицѣ. Начало засѣданія ровно въ 10 часовъ утра.

По II-му разряду 15 декабря, въ залѣ Тифлисскаго Собранія, въ домѣ книзя Мухранскаго, на Головинскомъ проспектѣ. Начало засѣданія ровно въ 10 часовъ утра.

По III-му разряду 18 декабря, также въ залѣ Собранія. Начало засѣданія ровно въ 10 часовъ утра.

Городская управа, объявляя объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе, приглашаетъ гг. избирателей I-го разряда на 12-е, II-го на 15-е и III-го на 18 декабря пожаловать на засѣданія собраній въ означенныя мѣста въ опредѣленному часу.

Желающіе могутъ получать адъявить избирателямъ въ городской управѣ ежедневно, кромѣ воскресныхъ дней, съ 10 часовъ утра до 2-хъ по полудни.

1234 (6) 2.

Съ января 1879 года грузинская еженедѣльная газета *Иверія* преобразуется въ ежемѣсячный литературно-политическій журналъ подъ тѣмъ-же названіемъ:

„ИВЕРІЯ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: для городскихъ подписчиковъ: на годъ—11 р.; на полгода—5 р. 50 к. (съ доставкой); для иногородныхъ: на годъ—12 р., на полгода—6 р. 50 к. (съ пересылкой).

Подписка принимается въ конторѣ журнала *Иверія*, при книжномъ магазинѣ Чарквіани (на Атаманской ул., противъ Александровскаго сада), а также въ редакціи, на Консульской ул., № 4.

Иногородные адресуютъ свои требованія: въ Тифлисъ, въ редакцію журнала *Иверія*.

(2) 1. Редакторъ-издатель **Илья Чавчавадзе**.

КОНТОРА БАРУТЧЕВА.

на Атаманской ул., д. Квятковскаго, противъ Музеума.

ПОКУПАЕТЪ и продаетъ 5% билеты 1 и 2 внутр. съ выигр. займа и друг. % бумаги.

ПРОДАЕТЪ 5% билеты 1 и 2 внутр. съ выигр. займа съ разсрочкою платежа отъ 12 до 24 мѣсяцевъ, съ задаткомъ 20 руб. (со дня покупки всякій выигрышъ принадл. покупателю).

ССУДА подъ залогъ % бумагъ изъ 12% годовыхъ съ расходомъ; подъ залогъ выигр. билетовъ выдается до 180 руб.; уплата принимается по частямъ.

ПРИНИМАЕТЪ перезалогъ въ другихъ банкахъ и покупаетъ билеты по обязательствамъ.

СТРАХУЕТЪ билеты I и II займа по 60 коп. Подробная программа въ конторѣ безплатно. 1255 (3) 1.

Ст. ПЕТЕРБУРГСКІЙ МАГАЗИНЪ
ЮЛІУСЪ ГЕНЕ
ВЪ ТИФЛИСѢ

НА ДВОРЦОВОЙ УЛ., ВЪ ДОМѢ АРИРУНИ

получены въ большомъ выборѣ **ЗОЛОТЫЕ и СЕРЕБРЯНЫЕ ЧАСЫ**, золотые отъ 28 до 500 р., серебряные отъ 13 до 75 р. За проданные мнѣ моего магазина часы ручаюсь одинъ годъ, также за сдѣланную въ моей мастерской починку. 1190 (10) 7.

КОНТОРА
ИСАЯ ЕГОРОВИЧА ПИТОЕВА

производитъ продажу билетовъ перваго и второго внутренняго пятипроцентнаго съ выигрышами займовъ, облигаціи втораго восточнаго займа 50, 100 и 1,000 рублевыхъ достоинствъ и полуимперіаловъ. Также покупаетъ всякаго рода процентныя бумаги и дѣлаетъ переводы въ Москву простые и по телеграммѣ.

Контора открыта ежедневно: въ обыкновенные дни отъ 11 ч. утра до 2-хъ ч. и отъ 6 ч. до 7 ч. вечера, а въ праздничные отъ 10 ч. утра до 12 дня. Контора помѣщается въ Сололаках, на Нагорной улицѣ, въ домѣ Ив. Е. Питоева.

1215 (5) 4.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

„ОБЗОРЪ“

будетъ издаваться въ г. Тифлисѣ въ 1879 году по той-же программѣ, въ томъ-же направленіи, въ тѣ-же сроки и въ тѣхъ-же размѣрахъ, какъ издавалась въ 1878 году.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА, съ пересылкою или доставкою: на годъ—15 руб. сер., на полгода—8 р., на три мѣсяца—4 р. 25 к. и на одинъ мѣсяцъ—1 р. 50 к. Желающіе подписаться съ разсрочкою на цѣлый годъ вносятъ по пяти руб. сер. къ началу января, апрѣля и августа.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторѣ газеты, въ г. Тифлисѣ, на Головинскомъ проспектѣ, д. № 7. Иногородные адресуютъ свои требованія просто: „ВЪ Г. ТИФЛИСѢ, въ редакцію газеты ОБЗОРЪ“.

(5) 4. Редакторъ **Н. Николадзе**.

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1879 ГОДУ
ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

„ПРИРОДА и ОХОТА“

ПОПУЛЯРНЫЙ ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ И ОХОТНИЧІЙ ЖУРНАЛЪ.

Выходитъ ежемѣсячно, книгами около 15 печатныхъ листовъ, съ рисунками въ текстѣ, и 2—3 литографированными (частью хромолитографированными) приложеніями. Въ концѣ года, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будутъ выданы подписчикамъ особыя преміи. Въ Журналѣ принимаютъ участіе многіе извѣстные популяризаторы, путешественники и охотники.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ:

I. Популярныя статьи по чистому и прикладному Естествознанію, Медицинѣ, Гигіенѣ, Технологіи и Сельскому Хозяйству, Военному и Морскому дѣлу и т. п.

II. Статьи этнографическаго содержанія. Путешествія русскихъ и иностранцевъ.

III. Хроника новѣйшихъ открытій, усовершенствованій и изобрѣтеній.

IV. Монографіи охотничьихъ и промысловыхъ, вредныхъ и полезныхъ животныхъ.

V. Статьи по ружейной и псовой охотѣ,—о ружьяхъ, собакахъ, породахъ птицъ и звѣрей, какъ предметъ охоты.

VI. Охотничьи разсказы и очерки.

VII. Мелкія статьи и корреспонденціи. Смѣсь.

Подписная цѣна: на годъ 12 р., съ перес. 13 р. 50 к.; на полгода 7 р., съ перес. 8 р.

Примѣчаніе: Лица, подписавшіяся (въ *конторѣ редакціи*) до 1-го января, получаютъ 4 хромолитографированныя преміи (Борзая, Левъ, Гаухарскій токъ, Вывозъ гончихъ изъ острова) на 1878 годъ и пользуются уступкой 20% со всѣхъ изданій редакціи, включая Журналъ за 1878 годъ.

Оставшіеся экземпляры Сборника „**Природа и „Журнала Охоты**“ (издававшіяся до 1877 года отдѣльно) продаются въ редакціи по слѣдующей цѣнѣ: Сборникъ „**Природа**“ 1873—1877 гг. (17 томовъ), съ 120 отд. хромолитогра- и литографированными приложеніями и множествомъ рисунковъ въ текстѣ) за **40 р. с.** (пересылка за сорокъ пять фунт.—по разстоянію); „Журналъ Охоты“ со 2-й полов. 1874 по 1877-й годъ включительно (7 томовъ, по полугодіямъ, съ 40 отдѣльными хромолитогр. и литогра. рисунками и многими политипажами въ текстѣ, 7 преміями и *особыми приложеніями*: «Записки нашего охотника Симбирской губ.» П. М. Мачевариѣнова и «Тетеревъ косачъ—монографія Л. П. Сабанѣева)—за **20 р. с.** (пересылка за 20 ф. по разстоянію). Каждый томъ Сборника и Жк. Охоты продается отдѣльно по 3 р. (перес. 4 ф.).

Редакторъ-Издатель **Л. П. Сабанѣевъ**.

Адресъ редакціи: **С.-Петербургъ, Троицкій переулокъ, д. № 23.** (4) 2.

При этомъ № прилагается $^1/_2$ листа съ казенными объявленіями.

Дозволено цензурою, 9-го декабря 1878 года. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ-издатель Н. И. Вороновъ.